

ЭТЬЕНН ДЕ ЖУИ

Прохожие

[69]

ИЛ 3/2020

Из книги *Пустынник из Гвианы*

Перевод и вступление ВЕРЫ МИЛЬЧИНОЙ

С 17 августа 1811 года Этьенн де Жуи (1764—1846) печатал на страницах “Газет де Франс” в рубрике “Моральный бюллетень Парижа” свои нраво-описательные очерки за подписью “Пустынник из квартала Шоссе д’Антен”, написанные от лица старика (на два десятка лет старше реально-го автора), а в конце года выпускал их отдельным томом у издателя Пийе. В апреле 1814 года в связи с изменением политической обстановки (паде-ние Наполеона) Жуи почувствовал исчерпанность прежней маски: пусты-ник начал жаловаться на болезнь и предсказывать свою близкую смерть, а 22 апреля на страницах газеты появился очерк, в котором племянник Пус-тынника сообщал о его смерти. Впрочем, нравоописательные очерки Жуи сочинять не прекратил. Одной из его новых масок стал Пустынник из Гвиа-ны — наблюдатель также весьма преклонных лет, который еще до 1789 го-да обосновался в Гвиане, а в 1815 году возвратился во Францию и принялся рассказывать о своих впечатлениях от сильно изменившейся родины. Очерки этого Пустынника по-прежнему печатались в “Газет де Франс”, а в конце года выходили отдельной книгой у того же издателя под названием “Пустынник из Гвианы, или Замечания о французских нравах и обычаях в начале XIX века” (в общей сложности в 1816—1817 годах вышло три тома). Публикуемый ниже очерк датирован в книжном издании 25 декабря 1815 года, однако в газете появился 16 февраля 1816 года.

Сравнение с помещенным ниже очерком П.-Ж. Сталья на ту же тему вы-разительно показывает разницу между старым и новым восприятием горо-да: если для автора 1845 года прохожий — неведомая, “полая” фигура, не-знакомец, который может оказаться кем угодно, то автор 1816 года исходит из того, что для опытного наблюдателя, каким он считает самого себя, ок-ружающий мир парижских улиц абсолютно ясен, стоит только взглянуться повнимательнее. И в самом деле, поскольку взгляду Пустынника предстает в основном воплощения типических характеров (Рассеянный или Раз-

© ВЕРА МИЛЬЧИНА. Перевод, вступление, 2020

Этьенн де Жуи (Étienne de Jouy, 1764—1846) — писатель. Перевод *Les pas- sants* выполнен по изданию “L’Hermite de la Guiane, ou Observations sur les mœurs et les usages français au commencement du XIXe siècle”. Т. 1. — Paris, 1816.

дражительный), известные со времен писателя XVII века Лабрюйера, если не с древнего грека Теофраста, или же персонажи мелодрам и водевилей (юноша, возвращающийся со свидания), разгадать их оказывается совсем нетрудно. Если же что-то непонятно, Пустынник всегда может заглянуть в “Физиогномику” Лафатера и найти в ней окончательные ответы. Порой, правда, Пустынник признается в неспособности разгадать род занятий прохожего, но это — не правило, как в очерке Сталя, а исключение.

Для наблюдения удобен мой тайник,
 И сразу уловлю я ваш немой язык.

РАСИН. *Британик*¹

ЕСТЬ люди, которые превосходно разбираются в карточных играх и дают прекрасные советы, но сами играть не умеют. Есть и такие, которые превосходно разбираются в людях, в их природе, нравах и привычках, но ничего не понимают в делах: одно дело — наблюдать, а другое — действовать. Я, как мне кажется, в высшей степени наделен первым талантом или, говоря скромнее, способностью: я проникаю внутрь того, на что смотрю; взгляд мой *фронзителен* и показывает мне людей *intus et in cute*²; даже когда они ничего не делают, я угадываю пружины их действий; я понимаю язык взгляда, жеста и даже молчания: и вот, несмотря на все эти преимущества, почему-то выходило так, что меня всегда обманывал всякий, кто имел хоть малейшую охоту меня обмануть; что даже хромые всегда приходили к цели прежде меня и что мой челн налетал на все рифы, о каких я предупреждал других. Означает ли это, что талант наблюдателя подобен часам с репетицией, которые глухой заводит в полной темноте? Они сообщают, который час, всем, кроме своего владельца. Но, как бы мало пользы я ни извлек из своей способности, все-таки по мере того, как я смотрел, я научился видеть и могу по осанке и поступи прохожего угадать род его занятий, привычки и даже характер.

У большинства мужчин (женщин это касается в меньшей степени) сердце темно, но походка прозрачна. “Заговорите, чтобы я вас увидел”, — говорил Аддисон; я же скажу иначе: “Пройдитесь, чтобы я вас услышал”. В теле человека, который движется, есть нечто, обличающее его характер.

1. Перевод Э. Л. Линецкой.

2. И внутри и снаружи (*лат.*; Персий. Сатиры, III, 30). (*Здесь и далее — прим. перев.*)